

Дело Чехословацкой центральной экономической комиссии (по материалам конфискационного производства Владивостокской таможни)

Наталья Анатольевна Беляева,

доктор исторических наук, профессор Департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, Владивосток.

E-mail: minava204@rambler.ru

В основе статьи — эпизод из истории Чехословацкой центральной экономической комиссии на заключительном этапе Гражданской войны. Созданная как правительственное учреждение для решения ряда экономических задач, комиссия после эвакуации чехословацкого корпуса из Владивостока была преобразована в товарищество на паях и продолжила активную коммерческую деятельность. Её работа привлекла внимание Владивостокской таможни, уличившей фирму в нарушении правил — сокрытии товаров от таможенного контроля, уклонении от уплаты акцизных сборов и таможенных пошлин. Основное внимание уделено конфискационному производству таможни — расследованию дела о контрабанде в особо крупном размере. Показаны перипетии начатого летом 1921 г. и завершившегося осенью 1923 г. резонансного дела. Проанализирован ход расследования, возникшие в процессе него проблемы и препятствия. На основе выявленных в фонде Владивостокской таможни в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (фонд 25) документов, которые впервые введены в научный оборот, реконструирован полный цикл расследования дел о контрабанде в соответствии с нормами российского таможенного устава. Поднята проблема экономической деятельности интервентов и борьбы за соблюдение интересов казны, которые порой не совпадали с интересами не только частных лиц, но и отдельных чиновников.

Ключевые слова: Гражданская война, Дальний Восток, интервенция, Чехословацкий корпус, экономическая деятельность, контрабанда, конфискационное производство.

**The Case of the Czechoslovak Central Economic Commission
(Based on the Materials of the Confiscation Proceedings of the Vladivostok Customs).**

Natalya Belyaeva, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

E-mail: minava204@rambler.ru.

The article is based on an episode from the history of the Czechoslovak Central Economic Commission at the final stage of the Civil War. Created as

a government agency to solve a number of economic problems, the Commission, after the evacuation of the Czechoslovak corps from Vladivostok, was transformed into a partnership on shares and continued active commercial activity. Its activities attracted the attention of the Vladivostok customs, which convicted the company of violating customs rules — hiding goods from customs control, evading customs duties, trading in excisable goods prohibited for import. The main attention in the article is drawn to the confiscation proceedings of customs — the investigation of the case of smuggling on a particularly large scale. Based on the findings of the Vladivostok Customs Fund in the Russian State Historical Archive of the Far East, the vicissitudes of the resonant case that began in the summer of 1921 and ended in the fall of 1923 are shown. The course of the investigation, problems and obstacles arising in the course of it are analyzed. Based on the documents identified in the Vladivostok Customs Fund in the Russian State Historical Archive of the Far East (Fund 25), which were first introduced into scientific circulation, a full cycle of investigation of cases of smuggling was reconstructed on the basis of the current norms of the Russian customs charter. The problem of the economic activity of the interventionists and the struggle for compliance with the interests of the treasury, which sometimes did not coincide not only with the interests of individuals, but also with the interests of officials, was raised.

Keywords: Civil War, Far East, intervention, Czechoslovak corps, economic activity, smuggling, confiscation proceedings.

Начало второго десятилетия XXI в. ознаменовалось чередой дат, значимых не только для российских историков. В Гражданскую войну в России, как составную часть Великой войны 1914—1922 гг., были прямо или косвенно вовлечены разные страны и народы, правительства которых посылали воинские контингенты, а граждане «посетили» русский Север, Сибирь и Дальний Восток отнюдь не по своей воле. Частью истории этого периода является и история Чехословацкого корпуса, изучение которой вышло на уровень историографических обобщений [2]. Сегодня, как справедливо заметили составители сборника документов по истории Чехословацкого корпуса в России, ни одна работа, посвящённая Гражданской войне в Сибири, не обходит стороной проблему легионеров [9, с. 5]. Актуальной для историков продолжает оставаться вопрос об участии легиона в событиях Гражданской войны [4; 8], появились исследования повседневной жизни легионеров [3], описывается их пребывание во Владивостоке [1]. Однако лишь единичные публикации касаются экономической деятельности легиона и специально созданных для её ведения структур [5; 7]. К числу пока не раскрытых в российской историографии относится и история Чехословацкой центральной экономической комиссии (далее — Комиссия), созданной в 1919 г. при военном командовании чехословацкого войска в Приморье формально для обслуживания воинского контингента, разместившегося во Владивостоке в ожидании отправки в Европу.

Комиссия активно участвовала в подготовке к эвакуации, обеспечивая войско материально, занимаясь фрахтованием судов, на которых чехословаки

покидали Владивосток. Это было, по сути, правительственное учреждение, на которое возлагалось в том числе и решение сложной задачи — вывоз из Сибири и Дальнего Востока сырья и материалов, необходимых для развития промышленности молодой Чешской республики.

В распоряжении Комиссии находились огромные заполненные товарами пакгаузы на окраине Владивостока. К лету 1920 г. Комиссия превратилась в крупное коммерческое предприятие, имевшее свои представительства в Праге, Гамбурге, Братиславе, Ревеле, Харбине, Шанхае, Тяньцзине, Дайрене, Кобе, Маниле, Сингапуре, Коломбо, Бомбее, Порт-Саиде, Батуме, Новороссийске [РГИА ДВ. Ф. р-534. Оп. 1. Д. 586. Л. 19]. На неё возлагалась организация прямого товарообмена между правительствами Приморской областной земской управы и Чешской республики [РГИА ДВ. Ф. Р-534. Оп. 1. Д. 599. Л. 1—1 об.]. На Дальний Восток поставлялись разнообразные товары от сельскохозяйственных орудий до посуды и канцелярских принадлежностей, вывозились сырьё и материалы. Это только часть обширной коммерческой деятельности чехословацкого войска, которая, как отмечал В.С. Драгомирецкий в полемике с критиками Чехословацкого корпуса, «быть может, не свойственна регулярным армиям, но которая, благодаря особым условиям, диктовалась крайней необходимостью» [6, с. 174].

Завершение эвакуации Чехословацкого корпуса и последовавшее за этим расформирование учреждений чехословацкого военного командования коренным образом изменило положение Чехословацкой центральной экономической комиссии. Огромные товарные запасы требовали существования каких-либо структур, которые могли бы их защитить «от притязаний большевиков». Выход был найден: 30 июля 1920 г. Комиссия, сохранив прежнее название, стала частным коммерческим предприятием — полным товариществом на паях с уставным капиталом 40 тыс. зол. руб. Директором товарищества был избран Ф. Викоукал [РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 466. Л. 98—98 об.]. В распоряжение Комиссии перешли пакгаузы с остатками имущества. По свидетельству самого Ф. Викоукала, новая Комиссия не имела связи с Прагой, а товары получала на комиссионных началах от коммерческой миссии Чехословацкой республики, созданной чешскими промышленниками и предпринимателями для развития торговых связей с Дальним Востоком. Представитель миссии прибыл во Владивосток ещё в начале 1920 г. и находился здесь до конца марта 1921 г. К этому времени на родину возвратились все учредители частной Чехословацкой центральной экономической комиссии за исключением директора. Ещё раньше был вывезен её обширный архив [РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 466. Л. 98—98 об.].

Выявленные в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ) материалы о деятельности Чехословацкой центральной экономической комиссии на заключительном этапе Гражданской войны позволяют говорить о том, что, несмотря на изменение статуса, перейти к ведению дел, как обычное коммерческое предприятие, она не смогла. Вскоре во Владивостоке каждый обыватель знал, что «у чехов» можно приобрести самые разнообразные товары. Практически все они были ввезены ещё до эвакуации корпуса из Владивостока и на льготных условиях. Необходимо отметить, что в начале интервенции в отношении грузов союзников действовал

сложившийся в годы Первой мировой войны режим беспошлинного ввоза. При Колчаке все грузы, предназначенные для иностранных воинских частей, подлежали таможенному контролю, однако получали отсрочку в уплате пошлин на неопределённое время, т.е. до завершения войны и установления нормальных отношений между странами [ГА РФ. Ф. 163. Оп. 1. Д. 20. Л. 103 об.]. Этот порядок отменялся Правительством Приморской областной земской управы и вновь восстанавливался Временным Приамурским правительством. Неизменным оставалось одно — запрет на коммерческое использование ввозимых для воинских частей грузов. Их выпуск на внутренний рынок требовал обязательной уплаты всех положенных пошлин и сборов, подтверждённой соответствующими таможенными документами.

Именно игнорирование этих требований привело некогда успешную организацию к краху. Весной 1921 г. начинается «криминальная часть» её истории, представление о которой дают документы Владивостокской таможни.

В фонде Владивостокской таможни в РГИА ДВ сохранились два архивных дела, содержащих материалы расследования по делу Чехословацкой центральной экономической комиссии. Большая часть из них относится к конфискационному делопроизводству таможни: агентурные донесения, дающие формальные основания для открытия дела о контрабанде; объяснительные записки таможенных чиновников (открывателей и задержателей контрабанды), проливающие свет на деятельность Комиссии; акты обследования пакагузов; экспертные заключения; переписка с судебными инстанциями, французским и чехословацким консулами, правительственными учреждениями, пытавшимися в той или иной форме повлиять на исход дела. Среди документов особый интерес представляет направленное в суд заключение управляющего таможни И.К. Ковалевского, в котором подробно описан ход расследования и дана полная характеристика деятельности Чехословацкой центральной экономической комиссии на завершающем этапе Гражданской войны. Большинство документов (всего около 600 листов) — подлинники, многие с собственноручными пометками управляющего. Сохранились также машинописные копии основных документов, затребованных Главным таможенным управлением (ГТУ) в марте 1923 г. вместе с подробными сведениями о конфискованных товарах [РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 467. Л. 485]. Поскольку процесс изготовления копий при тогдашнем уровне техники был чрезвычайно трудоёмким и длительным, скопированными оказались самые основные документы. Именно они были направлены в ГТУ, а в августе 1924 г. возвращены во Владивостокскую таможню и подшиты к основному архивному делу в соответствии с действующей инструкцией по делопроизводству и архиву. Таким образом, в распоряжении исследователя оказываются как первичные документы, часто рукописные, так и машинописные заверенные копии наиболее важных из них.

Отложившиеся в фонде таможни документы позволяют воссоздать полную картину расследования дела Чехословацкой центральной экономической комиссии — от открытия конфискационного производства по результатам оперативно-розыскной деятельности до защиты таможенной интересов «казённого управления» в суде и даже после него.

Начало расследованию было положено получением «негласных сведений» о контрабандной деятельности Чехословацкой центральной эконо-

мической комиссии, первые из которых официально поступили в таможенную 25 мая 1921 г. Анонимный очевидец сообщал о хранении на складе Центрокомиссии на м. Чуркина предметов, похожих на ёмкости со спиртом. Подозрение вызывала вооружённая охрана, выставленная у склада. В результате проверок и опроса очевидцев было установлено, что в магазине Комиссии спирт продавался частным лицам оптом, а приобретённые льготным порядком «для чехоармии» пиво, пуговицы, сахар и другие товары — населению в розницу [РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 467. Л. 514]. Именно факт приобретения частными лицами оптовой партии спирта, ввезённого ещё для легионеров, привлёк к деятельности Комиссии особое внимание. Проведённая по распоряжению управляющего Владивостокской таможни И.К. Ковалевского проверка подтвердила достоверность информации: в помещении магазина Комиссии (угол Корейской и Пекинской улиц), а также на принадлежащих ей складах были обнаружены дефицитные сахар и алкоголь, предметы женского туалета, канцелярские принадлежности, пробковые шлемы, пианино и другие товары, а также заготовки для обуви с печатями русского интендантского ведомства [РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 466. Л. 33 об.].

Расследование установило обстоятельства ввоза этих товаров. Некоторые из них были доставлены для нужд чехословацкого войска. Другие попали во Владивосток «с сокрытием от таможенного контроля»: выгрузка проходила в отсутствие таможенных чиновников, как правило, в ночное время, что категорически запрещалось таможенным законодательством. Часть товаров была «водворена» при прямом попустительстве таможенных досмотрщиков. К чести таможенного ведомства, все эти случаи были выявлены, преданы огласке и получили надлежащую оценку.

В ходе расследования были опрошены сотрудники самой Комиссии, её работники (рабочие, артельщики, кладовщики, водители), а также досмотрщики таможни, грузчики таможенной артели, случайные приобретатели товаров. Список свидетелей по делу включал 54 человека. Уже 1 сентября 1921 г. управляющий Владивостокской таможней И.К. Ковалевский сообщал прокурору Владивостокского окружного суда: «По имеющимся у меня негласным сведениям, Чехословацкой центральной экономической комиссией было водворено в г. Владивосток контрабандным путём значительное количество товаров. По этим сведениям я распорядился начать расследование, и первоначальные данные допускают возможность предположения, что удастся добыть доказательства виновности служащих Центрокомиссии» [РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 466. Л. 33—33 об.].

Владивостокская таможня 1-го класса, наделённая «правами казённого управления», могла самостоятельно расследовать дела о контрабанде. Дело Чехословацкой центральной экономической комиссии рассматривалось Общим присутствием таможни 21 сентября 1921 г. На заседании был признан доказанным факт нарушения таможенных правил, квалифицированный как контрабанда в особо крупных размерах, совершённая группой лиц (шайкой) по предварительному сговору. Расследование установило причастность к нарушению шести сотрудников Комиссии, а также группы «неустановленных дознанием лиц». Среди незаконно водворённых товаров фигурировали: спирт (в том числе и ввезённый с русских спиртовых заводов в Маньчжурии);

японское пиво; сахар; галантерейные товары (пуговицы, нитки, предметы женского туалета, духи); три пианино; большое количество канцелярских принадлежностей. Всего на сумму 44 885 руб. 66 коп. золотом. На эти товары начислялась неуплаченная пошлина в размере 1613 руб. 15 коп., а также сумма пошлины и акциза в размере 700 716 руб. 63 коп. за «незаконно водворённые» товары, конфискация которых была невозможна по причине уже состоявшейся продажи. К этому добавлялась сумма штрафа. В обеспечение возмещения ущерба «казённым интересам» товары, хранящиеся на складах Комиссии, подлежали конфискации. Таким образом, общая сумма ущерба превышала 2,5 млн руб. [РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 466. Л. 33—33 об.].

21 октября 1921 г. материалы конфискационного дела были направлены судебному следователю Владивостокского окружного суда для производства предварительного следствия и «распоряжения о принятии срочных мер к обеспечению могущегося причитаться по сему делу казённого взыскания путём наложения ареста на имущество, товары и капиталы, принадлежащие Чехословацкой центральной экономической комиссии» [РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 466. Л. 140 об. — 142].

Сохранившиеся в архивных делах документы — рапорты таможенных чиновников, докладные записки, отношения управляющего таможней И.К. Ковалевского в окружной суд и другие правительственные учреждения — говорят о беспрецедентном давлении на свидетелей и таможенных чиновников на протяжении всего предварительного следствия. Примером может служить сохранившаяся переписка с одним из основных свидетелей по делу Р.И. Кратким. Проживавший во Владивостоке и ожидавший получения российского гражданства, он под угрозой расправы был вывезен сначала в Китай, а затем переправлен в Сан-Франциско, откуда через третьих лиц переслал в таможню свои показания и описание «приключений» [РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 466. Л. 278—284 об.]. Молниеносное оформление чехословацких паспортов и китайской визы свидетельствует о мощной поддержке Комиссии со стороны дипломатического корпуса и Временного Приамурского правительства.

Об этом говорит затягивание дела, судебное следствие по которому завершилось 20 июня 1922 г.; освобождение фигурантов от ареста без внесения залога в размере причитающейся пошлины, что было прямым нарушением действовавшего законодательства. В этом же ряду действий в интересах частного коммерческого предприятия стоят и неоднократные попытки снять арест с имущества. Так, 5 октября 1922 г. под давлением ведомства юстиции Приамурского земского края Владивостокский окружной суд принял решение о снятии ареста с товаров и выдаче их французскому консулу, не имеющему к делу никакого отношения. Лишь бескомпромиссная позиция И.К. Ковалевского, который не только направил протест прокурору окружного суда, но и отказался допустить кого-либо к арестованным товарам, привела к быстрой отмене этого противоправного решения.

Опечатанные таможней склады не раз пытались грабить прямо или под видом реквизиции товаров. Последний случай был зафиксирован 14 октября 1922 г. Помощник пакгаузного надзирателя Владивостокской таможни И.Т. Босый сообщал, что он обнаружил следы взлома двери пакгауза № 5 в Гнилом углу и отсутствие таможенной печати. Только приглашение

японского караула предотвратило попытку реквизиции 22 тыс. аршин сукна для нужд Земской рати [РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 466. Л. 408].

Защищать казённые интересы пришлось и при новой власти. Уже после изгнания интервентов принадлежащие «Чехокомиссии» и арестованные таможенной товары пыталась забрать в декабре 1922 г. Уссурийская железная дорога под тем предлогом, что арест был наложен судом при контрреволюционном правительстве Меркуловых, а теперь власть новая. Обращаясь 11 января 1923 г. к начальнику Дальневосточного таможенного округа, И.К. Ковалевский разъяснял, что товары никому не могут быть выданы до судебного решения, поскольку они являются обеспечением иска казны на 2,5 млн руб. к Чехословацкой центральной экономической комиссии. Аргументы дороги, что судебный арест был наложен при «белых», — подчёркивал он, — не могут иметь никакого значения, «ибо таковым арестом в настоящее время обеспечиваются и интересы ныне существующего правительства, и отказ от этого обеспечения был бы равносителен нанесению ущерба настоящему правительству» [РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 466. Л. 453—453 об.].

Точка в истории Чехословацкой центральной экономической комиссии была поставлена осенью 1923 г. К моменту завершения судебного разбирательства в России осталось только двое из проходящих по делу её сотрудников. Остальные, в том числе и свидетели, выехали за границу. Ещё раньше дипломатической почтой были переправлены в Прагу бухгалтерские книги Комиссии [РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 466. Л. 281].

12—17 сентября 1923 г. на открытом заседании судебная коллегия выездной сессии Дальневосточного отделения Верховного суда РСФСР рассмотрела дело директора Чехословацкой центральной экономической комиссии во Владивостоке Ф.И. Выкоукала и заведующего пакгаузом той же Комиссии Ф.И. Чёрного по обвинению в нарушении законов и обязательных постановлений о ввозе из-за границы или провозе за границу товаров. К этому времени уже не было в живых управляющего Владивостокской таможенной И.К. Ковалевского, скоропостижно скончавшегося 28 января 1923 г. Обновился руководящий состав таможни за счёт постепенного увольнения «бывших». Таможню в судебном заседании представляли люди, не имеющие отношения к расследованию дела Чехословацкой центральной экономической комиссии. Тот факт, что дело было открыто ещё в 1921 г. и при другой власти, не повлиял на приговор, поскольку в условиях государственной монополии внешней торговли контрабанда рассматривалась как посягательство на основы советского экономического строя. В итоге директор Чехословацкой центральной экономической комиссии Ф.И. Выкоукал «как исполнитель воли подстрекателей, скрывшихся ныне за границу», был приговорён к 10 годам лишения свободы со строгой изоляцией и с конфискацией своего имущества; заведующий складом Ф.И. Чёрный — к 5 годам лишения свободы также со строгой изоляцией и конфискацией. Все товары и всё имущество Чехословацкой центральной экономической комиссии, «как принадлежащее преступному сообществу», конфисковалось в доход республики. Сверх того, с Комиссии взыскивалась пеня за контрабандный товар. Общая сумма, поступившая в доход республики, составила 2 599 959 руб. 68 коп. золотом. Принимая во внимание амнистию в честь пятой годовщины Октябрьской революции, срок

наказания обоим обвиняемым уменьшили на одну треть [РГИА ДВ. Ф. Р-2562. Оп. 2. Д. 449. Л. 14]. Дальнейшую судьбу сотрудников Комиссии, к сожалению, проследить пока не удалось.

Дело завершилось для Чехословацкой центральной экономической комиссии, но не для участвовавших в расследовании таможенников. Традиционно любое расследование контрабанды завершалось вознаграждением «доносителей, открывателей и задержателей». Эта существующая ещё с имперских времён практика была закреплена и в советском законодательстве. Однако получить причитающееся для вознаграждения 14 чел. 14 220 руб. 43 коп. — мизерную сумму из поступивших в доход государства 2,5 млн зол. руб. — оказалось невозможно. Не помогли обращения в вышестоящие инстанции и даже поддержка прокурора республики П.И. Стучки. Документы позволяют увидеть, как снижалась заинтересованность самих руководителей таможни в премировании своих сотрудников в условиях начавшейся кадровой чистки. В конечном итоге возглавивший таможню в конце 1924 г. И.О. Ларин и вовсе высказался против выплаты вознаграждения, в силу того что «лица, заинтересованные в получении наградных по настоящему делу, в большинстве представляют из себя не только элемент, чуждый советской республике, но и прямо ей враждебный» [РГИА ДВ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 467. Л. 605 об.]. Таким образом, государственное дело превратилось в частное дело группы энтузиастов. Уже в октябре 1923 г. все принадлежавшие Комиссии товары, арестованные в обеспечение иска казны, были переданы для реализации Дальгосторгу.

Однако документы по делу Чехословацкой центральной экономической комиссии интересны не только тем, что позволяют проследить начавшуюся деградацию таможенной системы Дальнего Востока в первые годы советской власти. Они проливают свет на некоторые процессы экономической жизни Владивостока, да и всего Дальнего Востока на заключительном этапе Гражданской войны. Архивы позволяют вывести изучение этой проблемы на новый уровень.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Александров П.Г. «События происходят на территории русского города...»: подробности чехословацкого мятежа во Владивостоке // Клио. 2018. № 1 (133). С. 86—94.
2. Валиахметов А.Н. Т.Г. Масарик и Чехословацкий легион в России (1917—1920): отечественная и чехословацкая историография // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 11 (25). Ч. I. С. 59—60.
3. Ваха Д. Бытовая повседневность Чехословацкого корпуса в 1917—1920 гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. № 2 (23). С. 122—130.
4. Гаврилов Д.В. Исследование роли Чехословацкого корпуса в развязывании гражданской войны 1918—1920 гг. в России. Факторный анализ // История и современное мировоззрение. 2019. № 2. С. 34—41.
5. Дмитриев Н.И. К вопросу о роли чехословацкого корпуса в хозяйственной жизни белого востока России // История белой Сибири: Тез. 4-й науч. конф. 6—7 февр. 2001 г. / отв. ред. С.П. Звягин. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. С. 155—158.
6. Драгомирецкий В.С. Чехословаки в России. 1914—1920. Париж; Прага, 1928. 225 с.

7. Захаров А.М. «Теход»: хозяйственно-техническая деятельность Чехословацкого корпуса на территории России в 1918—1920 гг. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. № 1. С. 266—270.
8. Копылов Н.А. Выступление Чехословацкого корпуса в 1918 г.: современный взгляд на проблему // Россия и современный мир. 2019. № 3 (104). С. 6—22.
9. Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914—1920. Документы и материалы. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918—1920 гг. М.: Кучково поле, 2018. 1024 с.
10. ГА РФ (Гос. арх. Российской Федерации).
11. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока).

REFERENCES

1. Aleksandrov P.G. «Sobytiya proiskhodyat na territorii russkogo goroda...»: podrobnosti chekhoslovatskogo myatezha vo Vladivostoke [“Events Are Taking Place on the Territory of a Russian City...”: Details of the Czechoslovak Mutiny in Vladivostok]. *Klio*, 2018, no. 1 (133), pp. 86—94. (In Russ.)
2. Valiakhmetov A.N. T.G. Masarik i Chekhoslovatskiy legion v Rossii (1917—1920): otechestvennaya i chekhoslovatskaya istoriografiya [T.G. Masaryk and the Czechoslovak Legion in Russia (1917—1920): Domestic and Czechoslovak Historiography]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2012, no. 11 (25), part 1, pp. 59—60. (In Russ.)
3. Vakha D. Bytovaya povsednevnost' Chekhoslovatskogo korpusa v 1917—1920 gg. [Everyday Life of the Czechoslovak Corps in 1917—1920]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy*, 2017, no. 2 (23), pp. 122—130. (In Russ.)
4. Gavrilov D.V. Issledovanie roli Chekhoslovatskogo korpusa v razvyazyvanii grazhdanskoy voyny 1918—1920 gg. v Rossii. Faktornyy analiz [The Study of the Role of the Czechoslovak Corps in Unleashing the Civil War of 1918—1920 in Russia. Factor Analysis]. *Istoriya i sovremennoe mirovozzrenie*, 2019, no. 2, pp. 34—41. (In Russ.)
5. Dmitriev N.I. K voprosu o roli chekhoslovatskogo korpusa v khozyaystvennoy zhizni belogo vostoka Rossii [On the Question of the Role of the Czechoslovak Corps in the Economic Life of the White East of Russia]. *Istoriya beylo Sibiri: Tez. 4-y nauch. konf. 6—7 fevr. 2001 g.* [The History of White Siberia: Proceedings of the Fourth Scientific Conference on 6—7 February 2001]. Executive ed. S.P. Zvyagin. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 2001, p. 155—158. (In Russ.)
6. Dragomiretskiy V.S. Chekhoslovaki v Rossii. 1914—1920 [Czechoslovaks in Russia. 1914—1920]. Paris, Prague, 1928, 225 p. (In Russ.)
7. Zakharov A.M. «Tekhod»: khozyaystvenno-tekhnicheskaya deyatelnost' Chekhoslovatskogo korpusa na territorii Rossii v 1918—1920 gg. [“Tekhod”: Economic and Technical Activity of the Czechoslovak Corps on the Territory of Russia in 1918—1920]. *Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii*, 2019, no. 1, pp. 266—270. (In Russ.)
8. Kopylov N.A. Vystuplenie Chekhoslovatskogo korpusa v 1918 g.: sovremennyy vzglyad na problemu [The Uprising of the Czechoslovak Corps in 1918: A Modern View on the Problem]. *Rossiya i sovremennyy mir*, 2019, no. 3 (104), pp. 6—22. (In Russ.)
9. Cheshsko-Slovatskiy (Chekhoslovatskiy) korpus. 1914—1920. Dokumenty i materialy. T. 2. Chekhoslovatskie legiony i Grazhdanskaya voyna v Rossii. 1918—1920 gg. [The Czech and Slovak (Czechoslovak) Corps. 1914—1920. Documents and Materials. Vol. 2. Czechoslovak Legions and the Russian Civil War. 1918—1920]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2018, 1024 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 16.05.2022